СУРОВОЕ ВРЕМЯ

Нелегкие фронтовые дороги Федота Фомича

Фронтовые дороги **Федота Фомича ШАВВЫ** *(на снимке)* начались на румынской границе в феврале 1940 года в качестве пулеметчика №2. Во время Второй мировой Федор Фомич был связным командира полка. Отступая, наши войска, дошли до Киева. Этот город немцы бомбили ежедневно, он весь горел.

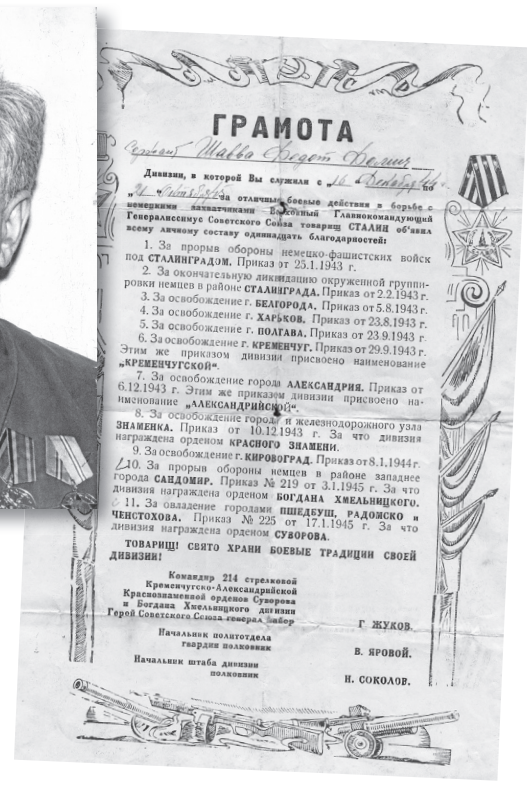
За Киевом часть, где служил Ф. Ф. Шавва, столкнулась с немцами, в жестоких боях она была разбита. Остались от нее всего семь человек. Красноармейцам, оставшимся в живых, пришлось искать выход к своим. Несколько дней бродили они по незнакомой местности, по оврагам, лесам голодные, оборванные, пока снова не нарвались на немцев. Так все попали в плен.

Вначале их содержали в лагере для военнопленных. Четыре раза бежали, но неудачно, их ловили и снова возвращали назад в лагерь. И только с пятой попытки красноармейцу Шавве удалось скрыться под видом местного крестьянина в одной из деревень. Но и здесь не слаще было. Немцы четырнадцать раз пытались вывезти молодого парня на работы в Германию, ему снова удавалось избегать депортации.

Так он дожил до наступления частей Красной Армии. С приходом наших войск он попал в 214 дивизию 2-го Украинского фронта под командованием генерала Ватутина. Ему доверили руководить отделением красноармейцев.

Под городом Дашев 13 марта 1944 года Федот Фомич был сильно ранен в голову. После выздоровления он освобождал Румынию, Польшу. Войну закончил на границе с Чехословакией, где получил ранение и был госпитализирован. В госпитале Федор Фомич и встретил день Победы.

В мирное время Федот Фомич Шавва посвятил себя воспитанию детей - сначала был учителем, директором школы в Притобольном районе, позднее - учителем в Рачеевской средней школе. Он награжден медалью «За отвагу» и другими юбилейными медалями.



ГРАМОТА

Гвардии Шавва Федот Фомич

Дивизия, в которой Вы служили с 16 февраля 1943 года по 24 марта 1945 г. за отличные боевые действия в борьбе с немецкими захватчиками Верховный Главнокомандующий Генералиссимус Советского Союза товарищ СТАЛИН об'явил всему личному составу одиннадцать благодарностей:

1. За прорыв обороны немецко-фашистских войск под СТАЛИНГРАДОМ. Приказ от 25.1.1943 г.
2. За окончательную ликвидацию окруженной группировки немцев в районе СТАЛИНГРАДА. Приказ от 2.2.1943 г.
3. За освобождение г. БЕЛГОРОДА. Приказ от 5.8.1943 г.
4. За освобождение г. ХАРЬКОВ. Приказ от 23.8.1943 г.
5. За освобождение г. ПОЛТАВА. Приказ от 23.9.1943 г.
6. За освобождение г. КРЕМЕНЧУГ. Приказ от 29.9.1943 г. Этим же приказом дивизии присвоено наименование „КРЕМЕНЧУГСКОЙ".
7. За освобождение города АЛЕКСАНДРИЯ. Приказ от 6.12.1943 г. Этим же приказом дивизии присвоено наименование „АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ".
8. За освобождение города и железнодорожного узла ЗНАМЕНКА. Приказ от 10.12.1943 г. За что дивизия награждена орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.
9. За освобождение г. КИРОВОГРАД. Приказ от 8.1.1944 г.
10. За прорыв обороны немцев в районе западнее города САНДОМИР. Приказ № 219 от 3.1.1945 г. За что дивизия награждена орденом БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО.
11. За овладение городами ПШЕДБУШ, РАДОМСКО и ЧЕНСТОХОВА. Приказ № 225 от 17.1.1945 г. За что дивизия награждена орденом СУВОРОВА.

ТОВАРИЩ! СВЯТО ХРАНИ БОЕВЫЕ ТРАДИЦИИ СВОЕЙ ДИВИЗИИ!

Командир 214 стрелковой Кременчугско-Александрийской Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии Герой Советского Союза генерал-майор — Г. ЖУКОВ.

Начальник политотдела гвардии полковник — В. ЯРОВОЙ.

Начальник штаба дивизии полковник — Н. СОКОЛОВ.

Любовь ШАВВА,
с. Рачеевка.

ПОЭТИЧЕСКИМ ПЕРОМ

РАССКАЖИТЕ О ВОЙНЕ

Расскажите нам о тех годах
и битвах,
О великих подвигах солдат.
И когда на фронте,
как молитва,
Слово «Родина» звучало на устах.
Расскажите нашим детям,
внукам
Об убитых, раненых друзьях,
Как, превозмогая боль и муку,
Гибли и сражались в боях.
Расскажите о суровых тех годах,
О военных грозах и пожарах,
И о тех фашистских лагерях,
Где жгли в печах
и мучили на нарах.
Расскажите, чтоб все правду
знали
О войне великой и большой,
Ведь не зря награды вам
вручали –
Это вы спасли весь шар земной!
Расскажите, как вы плакали,
смеялись
В тот победный,
майский день весны.
Расскажите! Чтобы помнили
и знали!
И чтобы в мире больше
не было войны!

Любовь КЫЗЫМА,
г. Копейск.

СЛЕД ВОЙНЫ

ПИСЬМА из далёкого 1942-го

В школьном музее Песковской средней школы бережно хранятся письма нашего земляка КОЖЕВНИКОВА Николая Ильича, погибшего в Великую Отечественную войну. Писем было одиннадцать, но школе передала Полина Ильинична, сестра Николая, только шесть. Остальные пять или затерялись, или, что вернее всего, забрал брат Геннадий, уехавший жить в город Фрунзе.

Илья Ефремович и Ксения Ивановна Кожевниковы жили в пятистеннике, фасадом обращённом на юг. Напротив их дома располагался сельский магазин, в котором непродолжительное время работал ветеран Великой Отечественной войны Ефим Карпович Филонец, степенный, культурный и обходительный человек. Позднее его в магазине сменила Клавдия Ивановна Рявкина, чей домик был наискосок от магазина.

Ей было удобно работать: не нужно много времени тратить на ходьбу, да и нетрудно самой себе удлинить рабочий день – люди после работы устремлялись за покупками.

Ксения Ивановна часто сидела на широком и высоком крыльце своего дома и наблюдала за посетителями магазина. Илья Ефремович частенько выходил на охоту. В народе говориться «охота пуще неволи», вот Илья Ефремович был заражён этой страстью. Мои друзья-одногодки Миша Ветлугин и Толя Кочегаров частенько вспоминали, как охотился Илья Ефремович. Они в Штанковском озере ставили свои рыболовные сети и были свидетелями. Эта быль долгое время передавалась из уст в уста. Илья Ефремович засыпал полчекушки пороху, дроби и загонял пыж в ружьё 16 калибра, устанавливал на треногу, маскировался в камышовой копне.

Однажды ему с охоты помог домой добраться Никифор Васильевич Быстрай, ехавший с полевого стана на лошадке. Илья Ефремович подстрелил 16 гусей и по нескольку штук переносил их в направлении к дому на полста метров, затем возвращался за остальными. Здесь-то и пригодился Н. В. Быстрай.

В магазине одними из посетителей были фронтовики. Их тянуло к общению, необходимость этого была определена той тяжестью испытаний, которые были за плечами их военных дорог. Они почему-то больше шутили, подтрунивали друг над другом. Дмитрий Ческидов рассказывал, как в партизанском отряде в Белоруссии он фауст-патронами убирал караульных-немцев, других брал в плен. Как перед ним, высоченным, сильным, жилистым, немецкие вояки впадали в панику, не могли преодолеть страх, сдавались. Мужики подтрунивали: «Слышь, Митька, ты был мастер пугать фрицев, потому они и сдавались тебе».

Рассказывал мужикам байки и Леонид Афонасьев: «Победили, решил посмотреть Москву, на радостях выпил, свалился у ворот на Красной Площади, милиционер стал прогонять меня, а я ему «Закрой ворота, а то дует!» Дружный смех поднимал настроение. Затихали, когда Ислям Шалбаев рассказывал, как в одном селе ножами вырезали в одну ночь вшестером восемьдесят загулявших немцев, пленили немецкого офицера и успешно вернулись в своё расположение.

А то вдруг спохватятся: «Что-то нет Филипповича?» «Рыбачит он сегодня», - было в ответ.

Своими шутками веселил порой земляков Андрей Фёдорович Кропачев, а у его брата Александра спрашивали просто: «Ну что - танки наши быстры?» Александр на фронте был танкистом.

Эти мужицкие посиделки под клёном около оградки Кожевниковых Ксения Ивановна наблюдала с каким-то трепетом, волнением. Однажды Дмитрий Ческидов поинтересовался её поведением и пригласил посидеть с ними. Она объяснила просто и доходчиво: «Вот так мог сидеть с вами мой Коля, сын, не довелось. Погиб». С этого момента мужики дислоцировались на берег озера, чтобы не волновать старушку.

Илья Ефремович и Ксения Ивановна были одними из первых новосовхозников Глубокинского хозяйства. Они уже три года были в составе огромного Усть-Уйского совхоза, который реорганизовали на несколько малых, легко управляемых колхозов и совхозов, среди которых был и Глубокинский мясомолочный совхоз. Они были разнорабочими, растили детей, Полину, Николая, Геннадия, старались их не только одеть-обуть, накормить, но и научить грамоте. Дочь Полина была старшей, повзрослев, вышла замуж за Курочкина Андрея и подарила родителям внучку Валю.

Николай окончил семь классов, взрослел, работал в совхозе в летний период на полевых работах. Илья Ефремович настоял, чтобы Николай получил среднее образование. Восьмой и девятый класс он окончил в Кочердык-Слободе. Его не пугала ходьба по бездорожью в школу за 25 км от Песков.

Приходилось жить и на квартире у Гурьевских, лишь мечта поступить в институт после школы помогала Николаю преодолевать все трудности. Но 22 июня 1941 года страшная весть «Война!» потрясла всю страну и докатилась до глубинки. Вместе с друзьями Кахикало Николаем и Полищук Иваном Николай отправился в военкомат с просьбой отправить на фронт. В просьбе им отказали, но в конце 1941 года военкомат прислал повестку. Призывника Кожевникова Николая направили в Тюмень, в военное училище.

В десяти письмах Николай родителям сообщает о своей курсантской жизни. Пишет что условия для жизни и учёбы хорошие, свою гражданскую одежду пришлёт после окончания училища через шесть месяцев. Сообщает, что кормят хорошо: утром - суп с мясом, чай с сахаром; в обед - суп с мясом, каша с маслом, чай с сахаром; вечером – суп с мясом, чай. Хлеба дают по шестьсот граммов, но добавят после обмундирования. И в первом же письме Николай сетует на отсутствие курева, просит посылочку с табаком прислать.

А ещё Николай свою племянницу Валю в каждом письме называет Валентиной Андреевной, хотя последней ещё и годика нет. В другом письме сообщает, что выслать литер не может, предостерегает родителей о трудностях приезда к нему по железной дороге, да и свидания могут не дать, обучение идёт и днём, и ночью. В случае поездки своим путём заказывает табачку и просит дома табака посадить побольше, а ещё выразил надежду на краткий отпуск домой в конце 1942 года.

В следующем письме просит выслать бумаги и иглу, и снова табачку. Сообщает, что письма пишет ночью, в перерывах учёбы по 5-6 минут нет такой возможности, *«нужно овладеть техникой и быстрее разгромить врага - фашистских мерзавцев»*. Просит не беспокоится за него, писать письма чаще.

В следующем письме, что написано 4 июля 1942 года, Николай успокаивает сестру, не получившую одежду от призванного мужа Андрея. Он пишет: *«Люди немцам бросили дома, скот, всё своё хозяйство и то не жалеют»*. А ещё он надеется на Чебаркуль: *«Там на формировании постоим 2-3 месяца, а там и война кончится, и через несколько месяцев домой приду»*. Так сын успокаивал отца, мать, сестру, спрашивал о делах в совхозе, о друге Николае Константинове.

В последующих письмах Николай живёт ожиданиями получить перевод из дома, чтобы купить табак, сообщает, что перевод получил, интересуется адресами друзей Колосова Павла, Приходкина Аркадия, родственников Кожевникова Михаила, Малого Павла. В письме Николай выражает всю свою готовность и решительность: *«Окончив училище, мы пойдём добивать Гитлера, освобождать захваченные фашистской Германией национальности, а там приеду в отпуск и попробую деревенский табак»*.

Его интересует, освободили или нет родителей от налога на мясо и молоко. Радуется, что пришлось искупаться в реке, горюет: *«Без табаку тяжело, а в город ходить некогда»*. Очень интересуется, где Володя Тарасов, Константинов Николай, Стрижак Фёдор и Иван. В предпоследнем письме Николай сообщил, что они уезжают из Тюмени в неизвестном направлении: *«Писем не пишите и ждите от меня. Прошу не горевать. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Ваш сын Н. Кожевников»*.

А вот и последнее письмо: *«Добрый день, мои родные! Шлю я вам привет и желаю всего хорошего в жизни вашей. Затем я вам сообщаю, что письмо пишу из города Молотов (Пермь). Ещё продолжаем ехать на запад. Адреса нет, ждите письма. Прошу не беспокоиться, разобьём Гитлера, приедем домой и снова будем жить вместе. Шлю привет сестре Поле и племяннице Вале. Поля, мы с тобой часто ссорились, если не вернусь, не поминай лихом. Пока всё. Шлю привет, но не жду ответ. Ваш сын и брат Н. Кожевников, 10 августа 1942 г.»*

В этом письме впервые Николай не попросил табаку, не назвал племянницу по отчеству. Ему было не суждено прийти домой с Победой, узнать о друзьях, покурить домашнего табачку.

В конце 1942 года вместо долгожданного письма в дом Ильи Ефремовича и Ксении Ивановны пришла похоронка. В ней сообщалось, что Кожевников Николай Ильич погиб смертью храбрых 10 декабря 1942 года, защищая Сталинград. Похоронен на Мамаевом Кургане.

В боях за Родину погиб в бою 28.02.1942 г. в Новгородской области Курочкин Андрей Поликарпович, связист 1249 стрелкового полка 377 стрелковой дивизии, муж сестры Полины.

Константинов Николай Степанович был в последнем бою в мае 1943 года.

Кахикало Николай Гаврилович, пулемётчик 608 стрелкового полка 146 стрелковой дивизии при взятии Риги был ранен, скончался 2.11.1944 в 171 отдельном медсанбате.

Полищук Иван Степанович - сержант был в последнем бою в декабре 1943 г.

Тарасов Владимир Иванович - стрелок 1247 стрелкового полка погиб в бою в январе 1942 в г. Волхве Ленинградской области.

Трижды раненный в ногу, в голову, в руку вернулся с войны Приходкин Аркадий Семёнович.

Фёдор Степанович Стрижак после войны выбрал военную специальность, дослужился до подполковника. По стопам брата пошёл и Иван Степанович Стрижак. В звании полковника он был военным атташе в КНР.

Кто-то когда-то должен был дать Николаю Кожевникову ответы о его друзьях-односельчанах. Пусть он никогда их не услышит, никогда не увидит друзей, но ответы должны быть. Его друзья честно и мужественно исполняли свой долг, защищая Родину, отдавали на поле боя свои жизни, приближая Великую Победу.

Ефим БОРОДИН,
с. Пески.